

занные с цензурой печати). Комиссия обладала правом подвергать виновных тюремному заключению и облагать их штрафами. В конце правления Елизаветы I и особенно при первых Стюартах данное учреждение превратилось (наряду со Звездной палатой) в одно из самых могущественных орудий абсолютизма в борьбе с растущей политической оппозицией.

Мероприятия, проведенные правительством Елизаветы I, завершили процесс реформирования английской церковной организации. В целом, в отличие от других стран континентальной Европы, где формирование национальных церквей происходило в результате массовых народных движений, Реформация в Англии приобрела вид управляемого политико-правового процесса, инициированного правящими кругами и прошедшего под контролем абсолютистского государства. Характерным являлось и то обстоятельство, что главными стимулами этого процесса являлись не столько конфессиональные, религиозно-догматические побуждения вовлеченных в него социальных сил, сколько их материальные, имущественные (в первую очередь, финансовые) интересы. Осуществляя перестройку своей национальной церкви, английский абсолютизм по существу решал собственные классовые задачи. Конкретные же приемы и способы предпринимаемых решений определялись спецификой социально-экономической и политической ситуации, сложившейся в Англии в переломном XVI столетии.

Кризис абсолютистского режима. Продолжительное, почти полувековое правление королевы Елизаветы I, последней представительницы династии Тюдоров, было временем наивысшего расцвета абсолютизма в Англии. Вместе с тем, к концу этого царствования все более отчетливо стали проявляться симптомы кризиса абсолютистского режима. Государственное регулирование экономики, выступавшее ранее стимулом ее развития, все более и более превращалось в тормоз. Фискальные интересы короны, формируемые под влиянием требований консервативных кругов, получили преобладание над принципами покровительства предпринимательству. Политические симпатии королевской власти, которые прежде были искусно распределены между феодальным дворянством и буржуазными элементами, стали все более явственно смещаться в пользу первых, ущемляя интересы вторых; уходила в прошлое та по-